

Жун Му продолжил:

— Мисс Фан, вы такая красивая и такая добрая, почему у вас нет парня? Разве ваша компания не разрешает вам встречаться?

— Нет, это не так, — Фанфэй была очень общительной и легко отвечала на вопросы, не испытывая никакого смущения. Она подперла щеки руками, с естественной улыбкой и спокойным тоном сказала:

— Потому что мне нравятся женщины.

— А, вам нравятся женщины! Нра-нра...

Жун Му сначала не понял, но потом до него дошло. Его богине нравятся женщины!

Шусюэ вздохнул. Именно это он хотел сказать, но Жун Му не дал ему шанса объяснить.

Ян Гуан вырос в знатной семье, и, честно говоря, в древние времена люди были ещё более открытыми. Он видел много необычных вещей, так что это его совершенно не удивило. Он спокойно воспринял эту информацию, так как это было личное дело Фанфэй и не касалось его.

Гу Сэнье, увидев, как Жун Му буквально потерял дар речи от удивления, тихо усмехнулся. Очевидно, он уже знал этот «секрет».

Жун Му смущённо засмеялся:

— Ха-ха, ха-ха, как интересно! Мне тоже нравятся женщины!

Затем он с сожалением прошептал Ян Гуану:

— Если богине нравятся женщины, то значит, мой бог и богиня не смогут быть вместе?

Жун Му пережил двойное разочарование: не только сам он «потерял» богиню, но и его бог Гу Сэнье тоже «потерял» её. Для Жун Му было ещё больнее осознать, что его любимая пара «Линь Е Фэнфан» закончилась трагически...

Ян Гуан, в отличие от Жун Му, был спокоен и сказал:

— Мисс Фан, давайте обсудим вопрос гонорара.

Фанфэй, подперев щеку, казалась очень энергичной и с улыбкой наклонила голову:

— Похоже, господин Ян доволен моим образом?

Она не хвасталась, но за годы своей карьеры она всегда была уверена в своей внешности и фигуре. Сейчас её карьера была на пике, и, как говорится, «успех делает человека ещё красивее», и это было правдой.

Ян Гуан кивнул:

— Честно говоря, это не только ваш образ, мисс Фан, но и ваша известность, которая принесёт нам огромную пользу.

Фанфэй не стала сразу обсуждать гонорар, а с интересом улыбнулась:

— Вы... гей? Иначе почему ваш друг смотрит на меня, как замороженный, а вы даже не обратили внимания?

Жун Му, словно открыл для себя что-то новое, уставился на Ян Гуана, его глаза словно прожекторы, говорящие: «Ну ты даёшь, Гуанцзы! Мы дружим столько лет, а я и не знал, что ты так хорошо скрывал!»

Ян Гуан же спокойно улыбнулся:

— Я видел много людей, так что уже ничему не удивляюсь. Красива мисс Фан или нет, для меня это не имеет значения.

Ян Гуан был не обычным человеком. Хотя Фанфэй действительно была красавицей, она не была лучшей из лучших. Ян Гуан был императором, и он видел множество красавиц, так что не мог вести себя так, как Жун Му.

Фанфэй рассмеялась, её смех был искренним:

— Господин Ян, вы забавный.

Затем она добавила:

— Что касается гонорара, я не стану вас напрягать. Шусюэ рассказал мне, что вы только начинаете. К тому же это первый фильм, который он снимает, так что я, как его друг, просто обязана помочь.

Шусюэ, всё ещё сутулясь и не уверенный в себе, заикаясь, сказал:

— Спа-спасибо.

Фанфэй похлопала его по спине:

— Выпрямись! Будь уверен в себе, ты же мой друг!

Жун Му... Богиня оказалась не такой, как на экране...

Все сели за стол, заказали еду и начали обсуждать вопросы съёмок. Это был их первый веб-сериал, и хотя это был веб-сериал, они хотели сделать его качественным. Теперь у них были главный герой, героиня и режиссёр, оставалось только выбрать сценарий.

Жун Му предложил несколько идей, вроде «Властного генерального директора» и «Отвергнутой наложницы», но они были настолько банальными, что требовали более тщательного подхода.

— Я... я... — начал Шусюэ, заикаясь.

Жун Му, взволнованный, спросил:

— Шудао, у тебя есть идея? Я же знал! Ты же режиссёр!

Шусюэ смущённо поправил свои очки:

— Я... я хочу в туалет.

Жун Му дёрнулся. Оказалось, Шусюэ не придумал идею, а просто хотел в уборную.

Шусюэ вышел из-за стола и направился в туалет. Он быстро сделал свои дела и уже собирался вернуться, как вдруг через прозрачное окно ресторана увидел, что на углу улицы собралась группа людей, казалось, они дрались.

Несколько хулиганов, вооружённых железными прутьями и складными ножами, окружили молодого человека в костюме. Его воротник был схвачен одним из них, и даже на расстоянии было видно, что он уже получил несколько ударов по лицу, оставивших синяки.

Сердце Шусюэ заколотилось. Он был трусливым и робким человеком, всегда избегал конфликтов и даже не мог смотреть людям в глаза.

Но личность — штука удивительная. Несмотря на свою робость, Шусюэ мечтал стать режиссёром, и в глубине души он был полон чувства справедливости.

Хулиганы окружили молодого человека, один из них схватил его за галстук и занёс руку для удара. В этот момент Шусюэ внезапно закричал:

— По-полиция!

Хулиганы, испугавшись, ослабили хватку, а Шусюэ, воспользовавшись моментом, бросился вперёд. Он был высоким и сильным, схватил молодого человека и потянул его за собой:

— Бежим! Сюда!

— Стой!

— Чёрт возьми, лезь не в своё дело!

— Догоняйте! Бейте их!

Они бежали изо всех сил, а хулиганы преследовали их. Вдруг вокруг стало темно, и Шусюэ, подняв голову, увидел, что они забежали в тупик.

— Ту-тупик...

Оказалось, они забежали в мёртвый переулок!

Шусюэ не ожидал этого. Молодой человек, вытирая кровь с губ, в ужасе уставился на стену в конце переулочка:

— Нет выхода!?

— Малыш! Вот ты и попался!

Хулиганы уже догнали их и заблокировали выход. Их было человек семь или восемь, все с железными прутьями или ножами, выглядели они зловеще, а Шусюэ и молодой человек были вдвоём.

Шусюэ сглотнул, робко сказал:

— Би-бить людей... это не-неправильно.

— Ха-ха-ха! — Хулиганы рассмеялись, один из них плюнул:

— Ну и зануда!

Шусюэ, хотя и был робким, но не был глупым. Пока он «убеждал» хулиганов, он незаметно засунул руку за спину, держа в руке телефон, и нажал пару кнопок.

Дззз—дззз—

В ресторане у Ян Гуана зазвонил телефон. На экране высветилось имя — Шусюэ.

— Шудао звонит? — улыбнулся Жун Му. — Наверное, в туалете забыл туалетную бумагу!

Ян Гуан с лёгким раздражением посмотрел на Жун Му и ответил на звонок:

— Алло.

В трубке не было голоса Шусюэ, зато слышались шум и ругань.

— Малыш! Сегодня ты сам напросился, не обижайся!

— Бей его!

— Не убейте, но изуродуйте ему лицо!

Фанфэй в ужасе спросила:

— Что происходит с Шусюэ?

В телефоне стало ещё шумнее, слышались шаги, а затем раздался крик Шусюэ:

— Я в переулке за рестораном!

— Чёрт возьми! Он звонит! Может, в полицию?

— Убей его!

Трах!

Затем раздался звук разбитого стекла, и звонок прервался.

Ян Гуан сразу же перезвонил, но телефон Шусюэ был выключен. Очевидно, хулиганы заметили, что он звонит, и телефон был уничтожен.

Ян Гуан, не теряя времени, сказал:

— Пошли.

<http://bllate.org/book/16206/1454660>